

Глава 441: Буря!

На горе духовной вены все было по-прежнему.

Великолепный зал маячил в спиральных белых туманах на вершине горы. В кабинете в этом зале находился изысканный письменный стол из изысканного железа, украшенный резьбой птиц, цветов, насекомых и рыб.

И за этим столом Ван Чун совершенствовался во время работы.

Прошло более полугода с тех пор, как он победил Сюй Цицин в шахматной игре. Когда Сюй Цицин появилась в Усадьбе Отражающего Клинка согласно их соглашению, Ван Чун отложил там свои дела и вернул свою работу обратно в духовную вену.

На данный момент все внимание Ван Чуна было сосредоточено на юго-западе. В этом деле участвовало сто восемьдесят тысяч военнослужащих, а также Мэнше Чжао, У-Цан и Великий Тан. Было бесчисленное множество вещей, с которыми ему нужно было справиться, и это была не проблема, для решения которой ему требовалось только мгновение.

Ван Чун мог только заботиться о них понемногу.

"Старый Орел, готово ли письмо генеральному защитнику Аннана Сянью Чжунтуну?"

«Готово! Кроме того, этот подчиненный также подготовил подарок, который уже был отправлен в протекторат Аннана».

«Мм, мы должны развивать отношения с Сянью Чжунтуном. В будущем у нас еще будет много вещей, с которыми нам нужно будет обращаться к нему».

«Ваш подчиненный понимает».

«Кроме того, подготовьте миллион золотых таэлей и как можно быстрее доставьте его на юго-запад. Дайте его Чжан Шоучжи!»

«Это... Милорд, мы уже дали два-три миллиона золотых таэлей. Мы уже значительно превысили первоначально запланированную сумму. Этот город - бездонная дыра!»

«У меня есть смысл во всем, что я делаю. Просто делай все, как я говорю! Кроме того, договорись, чтобы я встретился с лордом Чжаном из Бюро Военного Персонала...»

«Да, молодой мастер, ваш подчиненный понимает!»

.....

Через Старого Орла Ван Чун отдавал приказ за приказом.

«Молодой мастер, молодой мастер, это плохо!»

В этот момент взрыв криков нарушил мирную гору.

Взрыв!

Прежде чем Ван Чун и Старый Орел смогли среагировать, дверь в зал распахнулась. Охранник клана Ван практически влетел внутрь.

Увидев этого охранника, Ван Чун и Старый Орел одновременно нахмурились.

"Что случилось, что ты так запаниковал?" - недовольно спросил Ван Чун.

Этот охранник в форме явно не был одним из стражей духовой вены. Ван Чун вспомнил, как приказал стражам клана запретить им входить в духовную вену.

И Ван Чун не был фанатом этого панического показа.

Но охранник, стоящий на коленях на земле, очевидно, не заметил цвет лица Ван Чуна.

«Молодой мастер, это плохо! Кто-то избил молодого мастера Ляна!»

Страж в униформе вспотел, и слова, которые он передал, мгновенно заставили выражение лица Ван Чуна и Старого Орла трансформироваться. Но второй набор слов от стража заставил сердце Ван Чуна погрузиться в пропасть.

«... Молодой Мастер в настоящее время тяжело ранен, и неизвестно, сможет ли он выжить. Все его последователи также были ранены. Они не смогли найти способ обратиться к Молодому Мастеру, поэтому заставили меня прийти и сообщить Молодому Мастеру.»

Заканчивая свое сообщение, охранник опустился на колени, не двигаясь.

"Чего?"

Ван Чун ударил по столу, и сразу же встал.

«Как это возможно? Столица является жизненно важной областью под ногами Сына Неба! Кто осмелится нанести ему там серьезные травмы? И кроме того, у него было так много людей рядом. Как он получил травму?»

Ван Чун был ошеломлен. Его старший двоюродный брат Ван Лян был чрезвычайно важен для его планов, и без него многие из них не смогли бы продолжиться.

И что более важно, Ван Лян был его родственником, которому Ван Чун полностью доверял, и его было очень трудно заменить.

Но Ван Чун был еще больше потрясен тем фактом, что Ван Лян был тяжело ранен. Ван Чун ясно помнил, что он поставил немало охранников рядом с Ван Ляном, а сам Ван Лян завоевал верность многих экспертов в своем путешествии.

Обычный человек даже не сможет приблизиться к нему, тем более тяжело ранить его.

"Что это был за человек?"

Мысли Ван Чуна были в смятении.

В столице люди клана Ван могут считаться довольно сдержанными. Но клан Ван все еще был кланом министров и генералов, и это было уже довольно хорошо, что они не запугивали обычных людей. И все же теперь появились люди, которые осмелились запугивать и унижать клан Ван прямо перед Сыном Небес.

В этот момент сердце Ван Чуна наполнилось яростью.

«Этот подчиненный не знает. Я только знаю, что те, кто избил его, были группой Ху, а те, кто руководил, были Четырьмя Братьями», - сказал охранник на коленях. Но прежде чем он смог продолжить, его прервал Старый Орел.

"Вы сказали, что четыре брата?"

"Вы их знаете?" Ван Чун повернул голову и повернулся к Старому Орлу.

«Да, они - новые дворяне Ху, которые стали знаменитыми в столице в прошлом месяце. Четыре брата - это четыре Ху, которые, как говорят, случайно встретились во время своего путешествия в столицу. У них всех была одна фамилия.» - Таким образом, все они поклялись быть братьями. Кроме того, поскольку в их кланах есть генералы Ху в Императорском дворе, занимающие ключевые посты на границе, они имеют большое влияние в столице и еще большее влияние на Ху.

«Поскольку наш круг общения практически не пересекается с Ху, а Молодой Мастер всегда просил меня исследовать юго-запад, северо-запад, клан Яо, Короля Ци, Усадьбу Отражающего Клинка и Духовную Вену, я провел это исследование по собственному желанию и еще не сказал молодому мастеру. Однако...»

Старый Орел на мгновение остановился, затем продолжил: «Четырех Ху с фамилией Ан зовут Ан Вэньчжэнь, Сяоцзе, Ялуошань, и есть еще один, которого я еще не закончил расследовать, но я слышал, что он связан с Административным Помощником Ланьчжоу...»

Буум!

Прежде чем Старый Орел закончил, он увидел, как Ван Чун замер, его лицо было совершенно ошеломленным. Как будто кто-то нанес ему громовой удар.

Старый Орел следовал за Ван Чуном так долго, но он редко видел Ван Чуна в подобном состоянии. Его глаза были широко открыты в ярости, вся кровь в его теле, казалось, притекла к его лицу, и вены на его лбу стали выпирать. Это было лицо, которого нужно бояться и бежать в ужасе.

"Старый Орел, как ты сказал, зовут этих людей?"

Ван Чун, казалось, находился в состоянии сильного волнения, но его голос был необычайно холодным и спокойным, настолько холодным, что казалось, что он лишен тепла.

Состояние крайнего волнения и крайняя холодность его голоса сформировали резкий контраст. Даже охранник клана Ван заметил что-то странное в Ван Чуне и удивленно поднял голову.

«Вэньчжэнь, Сяоцзе, Ялуошань...»

Пока говорил Старый Орел, он услышал стук металла. Этот железный стол в комнате был мгновенно отброшен мощной энергией. Старый Орел увидел расплывчатый черный силуэт, мелькнувший у него на глазах, и Ван Чун исчез.

«Выполняй мои приказы. Мобилизуйте всех охранников клана Ван: пусть все они подготовятся к отъезду. Отправьте сообщение в Усадьбу Отражающего Клинка, чтобы Ли Сие, Миясамэ Аяка

и Вэй Анфанг подготовились к выходу, а также мобилизовали всех стражей Отражающего Клинка!

"Призвать Стальное Оружие. Прикажи ему отложить свою текущую миссию и немедленно вернуться!"

"Встретиться с Ло Туном и сообщи Королю Суну. Мне нужна вся помощь, которую они могут предоставить!"

«Собери Чжао Цзиндяня, Сунь Чжимаина, Чжуан Чжэньпина и Чи Вэйси, и пусть они приготовятся к выходу! Отправь кого-нибудь в клан Хуан и скажите Хуан Цянь-эр, чтобы она немедленно вернулась!»

«Скажи всем великим кланам в столице, с которыми у нас хорошие отношения, чтобы они отправили своих экспертов. Скажи им, что клан Ван должен им одолжение!»

«Собери все силы, которые мы можем собрать!»

"Торопись!"

.....

С этим последним словом Ван Чун уже спустился с горы, оставив в воздухе лишь звук скачущих копыт.

В зале Старый Орел и охранник остались стоять, ошарашенные.

Буум!

Почти сразу после того, как Ван Чун ушел, массивная ослепительная вспышка молнии пронзила духовую вену. Начали собираться темные облака, и подул сильный ветер.

С окончательным приказом Ван Чуна вся столица начала дрожать. Как какой-то отлаженный аппарат, клан Ван принялся за работу.

Бесчисленные эксперты начали появляться из резиденций клана Ван, из горы Духовной Вены, из Поместья Отражающего Клинка, из клана Чжан, клана Хуан и других великих кланов, которые находятся в хороших отношениях с кланом Ван.

Усадьба Отражающего Клинка была полностью освобождена от охранников и экспертов.

В Духовной Вене Чжао Цзиндянь, Чжуан Чжэньпин, Чи Вэйси и другие, которые все были погружены в совершенствование, поглощая духовную энергию, быстро ушли, как только получили приказ Ван Чуна.

В то же время все инструкторы Имперской армии, которых собрал Ван Чун, также ушли.

Даже дом семьи Ван Чуна и дом его большого дяди Ван Гена были быстро опустошены и теперь были до жути тихими.

Впервые четыре места, обычно охраняемые так сильно, что они выглядели как пруды драконов или пещеры тигров, были полностью пусты.

Эта ситуация затронула многие другие великие кланы столицы, так как эти кланы получили

запрос Ван Чуна и направили своих экспертов.

Никто не знал, что произошло, но все чувствовали неловкость от этой внезапной мобилизации. Это было похоже на шторм.

Все великие кланы столицы привыкли к тому, что клан Ван был незаметным и кротким. Эта широкомасштабная мобилизация была беспрецедентной.

"Погода скоро изменится!"

Во дворе великого клана старейшина этого клана поднял голову к плотным облакам в небе, в его глазах было глубокое беспокойство.

Все звери могли слышать рев тигра, и даже змеи и насекомые должны были уступить шаг слона.

Клан Ван был настолько незаметен, что многие люди иногда забывали их, забывали, что они были одним из самых элитных кланов империи.

Но клан Ван был публично признан во всей империи как клан министров и генералов. Приказ Ван Чуна был как пролог, пролог для огромного существа, которым был клан Ван, медленно поднимающегося из воды, чтобы показать себя миру.

.....

"Это звезда дурного предзнаменования!"

В тот момент, когда Ван Чун покинул духовную вену, никто не знал, что в глубине Императорского Дворца внезапно подул шторм с севера от дворца Тайцзи и над фиолетовой и круглой платформой.

Это была роскошно украшенная платформа, ее поверхность была покрыта кругом за кругом странных надписей, все они, казалось, обладали какой-то уникальной силой.

Если взглянуть с неба вниз, то можно увидеть, что эта пурпурная платформа выглядела как гигантский компас, и этот компас был покрыт кругом за кругом загадочных символов.

Это была звездная смотровая площадка, самое старое здание во всем Императорском дворце!

В этот момент старик, одетый в белое, обладающий, по-видимому, огромной добродетелью и престижем, с ужасом смотрел на небо, когда падающая звезда пронеслась по юго-западу.